

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.190.9.081-087

Е. С. Аненко*

Субъекты инновационной деятельности и гражданско-правовые модели их инновационной кооперации

Аннотация. Проведенный в статье анализ законодательных и доктринальных подходов к пониманию кооперации в инновационной сфере показал отсутствие единообразия, а выявленная неопределенность ее состава позволила автору утверждать о наличии ряда дефектов правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений. По результатам исследования выделены стадии инновационного процесса исходя из этапов жизненного цикла результатов интеллектуальной деятельности, а также представлена система гражданско-правовых моделей взаимодействия субъектов инновационной деятельности. В рамках данной системы автор, основываясь на актах стратегического планирования в сфере технологического развития страны, классифицировал модели взаимодействия указанных субъектов на договорные и организационно-правовые, а последние — на не связанные с созданием юридических лиц и связанные с созданием юридических лиц и развитием их организационной структуры.

Ключевые слова: инновационная кооперация; инновационная деятельность; субъекты инновационной деятельности; технологический суверенитет; Концепция технологического развития; инновационный процесс; модели инновационной кооперации; договоры инновационной кооперации; гражданско-правовые модели взаимодействия; организационно-правовые формы кооперации; трансфер технологий; коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности

Для цитирования: Аненко Е. С. Субъекты инновационной деятельности и гражданско-правовые модели их инновационной кооперации // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 9. — С. 81–87. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.190.9.081-087

Subjects of Innovation Activity and Civil Law Models of their Innovative Cooperation

Ekaterina S. Anenko, Postgraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ekaterina.anenko@inbox.ru

Abstract. The analysis of legislative and doctrinal approaches to the concept of cooperation in the sphere of innovation reveals a lack of uniformity. The uncertainty surrounding its constituent elements enables the author to identify a number of deficiencies in the legal regulation of the relevant social relations. Based on the findings

© Аненко Е. С., 2026

* **Аненко Екатерина Сергеевна**, аспирант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
ekaterina.anenko@inbox.ru

of the study, the author distinguishes the stages of the innovation process according to the life-cycle phases of intellectual property outputs and presents a system of civil-law models for interaction among the subjects of innovation activity. Within this system, and drawing on strategic planning instruments in the field of the country's technological development, the author classifies the models of interaction among such subjects into contractual and organizational legal models. They include models not involving the establishment of legal entities, models involving the establishment of legal entities, and models aimed at developing their organizational structure.

Keywords: Innovative cooperation; innovation activity; subjects of innovation activity; technological sovereignty; Concept of Technological Development; innovation process; models of innovative cooperation; innovative cooperation agreements; civil-law models of interaction; organizational and legal forms of cooperation; technology transfer; commercialization of intellectual property outputs.

Cite as: Anenko ES. Subjects of Innovation Activity and Civil Law Models of their Innovative Cooperation. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2026;21(9):81-87. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.190.9.081-087

Стратегической задачей развития России на современном этапе является достижение технологического суверенитета страны, что требует увеличения скорости сложных наукоемких процессов и выводит на первый план задачу поиска не только эффективных экономических и организационных механизмов инновационной кооперации, но и системы обеспечивающих их функционирование правовых средств.

Очевидно, что рассматривать вопрос о гражданско-правовых моделях кооперации субъектов инновационной деятельности возможно только после уточнения, что же понимается для целей настоящего исследования под субъектом инновационной деятельности и кооперацией.

Кроме того, учитывая многозначность термина «кооперация» (от лат. cooperatio), следует отметить, что в правовой доктрине чаще он употребляется в значении «сотрудничество»¹. Примером законодательного использования понятия «кооперация» могут служить федеральные законы от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»², от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»³ и др. Во всех случаях законодатель под кооперацией понимает систему определенных организаций, объединенных единой целью, т.е. раскрывать исключительно некую организаци-

онно-правовую форму сотрудничества субъектов в определенной сфере экономической деятельности представляется неконструктивным.

При этом в Федеральном законе от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» используется понятие «карта технологической кооперации»⁴, а Положением о картах технологической кооперации, утвержденным постановлением Правительства РФ от 06.11.2025 № 1752 «Об отдельных вопросах реализации технологической политики в Российской Федерации»⁵, предписана необходимость включения в такую карту информации о формах и способах взаимодействия лиц, осуществляющих содействие развитию технологий, с субъектами научной, научно-технической и (или) инновационной деятельности в целях разработки технологий. То есть очевидно, что применительно к инновационной кооперации термин «кооперация» следует использовать в широком смысле, в связи с чем далее слово «кооперация» будет означать «сотрудничество», «взаимодействие».

Поскольку в настоящей статье целью является выявление гражданско-правовых моделей взаимодействия субъектов инновационной дея-

¹ См., например: Андреев В. К. О структуре правосубъектности юридического лица и формах осуществления совместной деятельности хозяйственных обществ // Журнал российского права. 2024. № 3. С. 56–67.

² СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7600.

³ СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

⁴ СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8533.

⁵ СЗ РФ. 2025. № 45. Ст. 6770.

тельности, необходимо определить, какие лица могут быть к таким субъектам отнесены.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее — Закон о науке) научная и (или) научно-техническая деятельность осуществляется физическими лицами, в том числе иностранными гражданами и лицами без гражданства, в пределах прав, установленных законодательством, и юридическими лицами, при условии что такая деятельность предусмотрена в их учредительных документах. Кроме того, данный Закон регулирует и отношения между указанными субъектами и органами государственной власти и потребителями соответствующей продукции, в том числе и по предоставлению государственной поддержки. Таким образом, формируется максимально широкий круг субъектов инновационной деятельности.

И в связи с этим важно, что законодатель вводит понятие «институт инновационного развития», определяя его как коммерческую или некоммерческую организацию, самостоятельно осуществляющую инновационную деятельность. Перечень федеральных институтов инновационного развития утвержден распоряжением Правительства РФ от 05.02.2021 № 241-р⁶. Постановлением Правительства РФ от 22.12.2020 № 2204⁷ введено понятие «портфельной» компании, под которой подразумевается российская или иностранная организация, реализующая с финансовым и (или) организационным участием (финансовой поддержкой) института инновационного развития, и (или) его дочернего общества, и (или) инвестиционного фонда один или несколько инновационных проектов.

К субъектам инновационной деятельности следует относить также тех лиц, которые принимают участие в коммерциализации полученных

в ходе инновационной деятельности результатов интеллектуальной деятельности.

Таким образом, следует констатировать, что перечень субъектов инновационной деятельности не просто открыт — он, несмотря на законодательное закрепление статуса ряда специальных субъектов данной сферы, даже не может быть сформирован максимально широким образом из-за отсутствия каких-либо квалифицирующих признаков таких субъектов.

При этом подход тех исследователей, которые рассматривают инновационную деятельность исключительно как предпринимательскую, не позволяет охарактеризовать данную деятельность во всем многообразии и, соответственно, учесть ряд субъектов, деятельность которых не носит коммерческого характера⁸.

Анализ специальной литературы показывает отсутствие единой доктринальной позиции относительно субъектного состава инновационной деятельности: представлены подходы от максимально широкой (фактически исключающей какие-либо ограничения) трактовки данного понятия до слишком узкой.

В первом случае следует зафиксировать такой дефект правового регулирования, как неполнота и нарушение принципа правовой определенности, на необходимость соблюдения которого неоднократно указывал Конституционный Суд РФ⁹. При второй, узкой, трактовке субъектного состава инновационной деятельности, исключающей некоммерческих участников, можно было бы говорить о таком аксиологическом дефекте правового регулирования, как несправедливость, но следует отметить, что данный подход не основан на имеющемся правовом регулировании, прямо относящем целый ряд некоммерческих субъектов к числу субъектов научной и научно-технической деятельности.

⁶ СЗ РФ. 2021. № 7. Ст. 1161.

⁷ СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 98.

⁸ Буртовой М. Ю. Административно-правовое регулирование инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 12.

⁹ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 № 1-П // СЗ РФ. 2016. № 4. Ст. 551 ; постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2016 № 2-П // СЗ РФ. 2016. № 5. Ст. 762 ; постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.

В связи с вышеупомянутой неопределенностью состава субъектов инновационной деятельности, исследуя модели их взаимодействия, следует рассматривать исключительно субъектов, которые прямо поименованы в качестве субъектов инновационной, научной, научно-технической деятельности на законодательном уровне и (или) указаны в качестве таковых в документах стратегического планирования.

Представляется, что модели кооперации субъектов инновационной деятельности следует рассматривать исходя из этапности инновационного процесса, так как каждый этап характеризуется своими целями и задачами и, соответственно, своим субъектным составом и моделями кооперации участников. Однако следует учитывать, что категория инновационного процесса не находит законодательного закрепления в Российской Федерации, а Модельный закон об инновационной деятельности, принятый в г. Санкт-Петербурге 16 ноября 2006 г. постановлением № 27-16 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ¹⁰, отражает междисциплинарное его понимание.

Целесообразно отметить, что в экономической теории при рассмотрении инновационного процесса делается акцент на трансформации ресурсов и создании добавленной стоимости, выделяются динамический (последовательная смена состояний от идеи к продукту), ресурсный (преобразование знаний, капитала, рассмотрение факторов производства), циклический (четкая этапность) аспекты и аспект ценностной ориентации (создание экономической ценности, капитализация затрат).

Высказываются в экономической теории совершенно различные по степени детализации предложения об определении этапности

инновационного процесса. Так, В. Е. Кирпичев в структуре этапов инновационного цикла, раскрывая ее через контрактные отношения (инновационную кооперацию¹¹), выделил 13 этапов в трех фазах: маркетинговой, инвестиционной и эксплуатационной¹². Указанная этапность не может быть положена в основу правового понимания инновационного процесса.

М. В. Волынкина совершенно справедливо определила инновационную деятельность как «процесс преобразования научного знания в новшество и доведение полученного интеллектуального продукта до рынка в виде последовательно сменяющихся правовых отношений, опосредующих действия, в процессе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется на рынке путем ее коммерциализации. Инновационный процесс, в отличие от иных видов деятельности, имеет достаточно необычный правовой механизм. Дело в особом характере инновационной деятельности, являющейся процессом, где один вид отношений сменяется другим, равно как и участники этой деятельности»¹³. Конечно, в этом определении очевиден экономический подход, но исследователем правильно замечено, что инновационный процесс характеризуется на различных этапах разным субъектным составом участников и разными правовыми средствами, в том числе договорными, его обеспечения, что подтверждает уже сделанный вывод о необходимости выделения как договорных, так и внедоговорных (которые на данном этапе предлагается обозначить как организационно-правовые) форм инновационной кооперации.

В литературе можно увидеть различные подходы исследователей к разграничению этапов инновационного процесса на основании разных

¹⁰ Информационный бюллетень / Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (ч. II). Ст. 371–427.

¹¹ Термин использован в работе: Кирпичев В. Е. Механизмы управления инновационной кооперацией субъектов промышленных кластеров : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2019.

¹² Кирпичев В. Е. Указ. соч. С. 67–68.

¹³ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (постатейный) / под ред. В. Е. Усанова. М. : Юркомпани, 2012.

критериев. Так, Л. А. Евсеева, фокусируясь на типологии регулирующих правовых норм, предлагает выделить такие стадии инновационного процесса, как 1) создание инновационного продукта (нормы, регулирующие организационные, имущественные и иные отношения в процессе получения и создания инновационного продукта; 2) передача прав на инновацию; 3) реализация инновационного продукта¹⁴. При этом ученым предлагается и иная стадийность инновационного процесса: фундаментальные исследования; прикладные исследования; НИОКТР; внедрение новшеств на производстве; реализация инновационного продукта — доведение его до потребителя¹⁵. Аналогичное разделение по этапам предлагается и в иных источниках¹⁶.

Представляется, что ни один из предложенных вариантов разделения инновационного процесса на этапы не отвечает именно гражданско-правовым аспектам инновационной кооперации. В первом случае речь идет о системе норм — о правовом регулировании отдельных групп общественных отношений, складывающихся на различных этапах жизненного цикла инновационного продукта. Во втором предложен некий симбиоз видов научных исследований, закрепленных в Законе о науке, и экономических ресурсных подходов.

Если понимать инновационный процесс как предусматривающий последовательную смену состояний результата интеллектуальной деятельности от его создания и оформления в качестве объекта гражданских прав через введение в гражданский оборот к коммерциализации с целью достижения экономического эффекта, то целесообразно этапность инновационной деятельности выстраивать исходя из этапов жизненного цикла результатов интеллектуальной деятельности с учетом цели, задач и особенностей данной деятельности.

Для целей установления гражданско-правовых моделей кооперации субъектов иннова-

ционной деятельности предлагается выделить следующие этапы инновационного процесса.

Первый — инициирование — формирование запроса, принятие решения о реализации проекта, определение условий проекта, механизма реализации проекта, в том числе способов инновационной кооперации.

Второй — первоначальная инновационная кооперация, когда реализация проекта связана с необходимостью осуществления кооперации до начала реализации проекта.

Третий — создание инновационного продукта и оформление прав на результат интеллектуальной деятельности.

Четвертый — этап трансфера технологий (начальный этап коммерциализации инновационного продукта).

Пятый — этап промышленного освоения и реализации инновационного продукта (завершающий этап коммерциализации инновационного продукта).

Говоря о моделях кооперации субъектов инновационной деятельности, в первую очередь необходимо отметить их договорное взаимодействие. Каждому этапу инновационной деятельности с учетом его правовой цели присущи свои договорные модели, возможные к применению. Целесообразно рассмотрение в этом качестве договорных моделей, закрепленных в актах стратегического планирования в сфере инновационной деятельности, в Законе о науке и ГК РФ.

Необходимо отметить, что в Концепции технологического развития на период до 2030 г. указано на такие гражданско-правовые договоры, как договор инвестиционного товарищества и соглашение между Правительством РФ и компанией-лидером. Представляется, что заключение первого из этих договоров возможно на первом и втором этапах инновационного процесса, а второго — исключительно на первом.

¹⁴ Евсеева Л. А. Правовое регулирование инновационной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 137.

¹⁵ Евсеева Л. А. Указ. соч. С. 138.

¹⁶ См., например: Правовое обеспечение инновационной кооперации : учеб. пособие. М. : Проспект, 2024. С. 127.

Закон о науке оговаривает возможность заключения научными и образовательными организациями договоров: о совместной научной и/или научно-технической деятельности и/или об экспериментальных разработках; об оказании научных, научно-технических, инженерно-консультационных услуг.

Следует обратить внимание и на договоры в сфере интеллектуальной собственности, поименованные в ГК РФ и возможные к использованию в целях опосредования отношений инновационной кооперации, которые по направленности можно разделить на три группы¹⁷: нацеленные на создание результатов интеллектуальной деятельности, на распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности и на использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

При этом из анализа документов стратегического планирования следует, что для каждого этапа инновационного процесса характерны также внедоговорные (организационно-правовые) модели кооперации субъектов инновационной деятельности. Так, в Концепции технологического развития предусмотрены следующие формы взаимодействия, не связанные с созданием юридических лиц: создание инновационного научно-технологического центра как объединения организаций (возможно на первом и втором этапах инновационного процесса); локализация производства — создание производства (реализуется на пятом этапе инновационного процесса); объединение в рамках национальной технологической инициативы представителей бизнеса и экспертных сообществ (на первом этапе инновационного процесса).

К организационно-правовым формам инновационной кооперации, связанным с созданием юридических лиц, которые в зависимости от

формы могут быть реализованы на всех стадиях инновационного процесса, можно отнести предусмотренное актами стратегического планирования в инновационной сфере и Законом о науке создание институтов инновационного развития — специализированных организаций; малых технологических компаний; малых инновационных предприятий; технологического стартапа; технологической компании; хозяйственных партнерств и хозяйственных обществ научными организациями; союзов и ассоциаций.

Можно также отметить и организационно-правовые формы инновационной кооперации, которые связаны с развитием организационной структуры юридических лиц, в частности образование таких структурных подразделений, как передовая инженерная школа; центр компетенций; центр трансфера технологий (характерно в зависимости от формы, для всех, кроме первой, стадий инновационного процесса).

Стратегия научно-технологического развития РФ предписывает создание центров коллективного пользования научно-технологическим оборудованием, а также центров экспериментального производства, инжиниринга, прототипирования, опытного и мелкосерийного производства наукоемкой продукции, испытательных центров и центров сертификации.

Таким образом, исследование показывает необходимость рассмотрения гражданско-правовых моделей инновационной кооперации субъектов инновационной деятельности в системном виде с выделением на первой ступени системы договорных и организационно-правовых форм, а в числе последних — групп моделей: не связанных с созданием юридических лиц; связанных с созданием юридических лиц и связанных с развитием организационной структуры юридических лиц.

¹⁷ См.: Козлова Е. Б. Дефекты правового регулирования договорных отношений в сфере трансфера технологий // *Гражданское и семейное право*. 2024. № 4. С. 47–48.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев В. К. О структуре правосубъектности юридического лица и формах осуществления совместной деятельности хозяйственных обществ // Журнал российского права. — 2024. — № 3. — С. 56–67.
2. Буртовой М. Ю. Административно-правовое регулирование инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2011. — 32 с.
3. Евсеева Л. А. Правовое регулирование инновационной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 190 с.
4. Кирпичев В. Е. Механизмы управления инновационной кооперацией субъектов промышленных кластеров : дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2019. — 148 с.
5. Козлова Е. Б. Дефекты правового регулирования договорных отношений в сфере трансфера технологий // Цивилист. — 2024. — № 4. — С. 44–53.
6. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (постатейный) / под ред. В. Е. Усанова. — М. : Юркомпани, 2012.
7. Правовое обеспечение инновационной кооперации : учеб. пособие. — М. : Проспект, 2024. — 304 с.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreev V. K. O strukture pravosubektnosti yuridicheskogo litsa i formakh osushchestvleniya sovmestnoy deyatel'nosti khozyaystvennykh obshchestv // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2024. — № 3. — S. 56–67.
2. Burtovoy M. Yu. Administrativno-pravovoe regulirovanie innovatsionnoy deyatel'nosti v subektakh Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2011. — 32 s.
3. Evseeva L. A. Pravovoe regulirovanie innovatsionnoy deyatel'nosti: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2005. — 190 s.
4. Kirpichev V. E. Mekhanizmy upravleniya innovatsionnoy kooperatsiey subektov promyshlennykh klasterov: dis. ... kand. ekon. nauk. — SPb., 2019. — 148 s.
5. Kozlova E. B. Defekty pravovogo regulirovaniya dogovornykh otnosheniy v sfere transfera tekhnologiy // Tsivilist. — 2024. — № 4. — S. 44–53.
6. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 23 avgusta 1996 g. № 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike» (postateynyy) / pod red. V. E. Usanova. — M.: Yurkompani, 2012.
7. Pravovoe obespechenie innovatsionnoy kooperatsii: ucheb. posobie. — M.: Prospekt, 2024. — 304 s.